

УДК: 811.511.142

Е. В. Кашкин

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва; Томский государственный университет, Томск; egorka1988@gmail.com

Памятник хантыйской письменности «Священная история»: некоторые морфологические особенности

Работа посвящена памятнику хантыйской письменности «Священная история». Дается краткая характеристика его электронного корпуса. В сопоставлении с данными по хантыйским диалектам обсуждается ряд морфологических особенностей его текста.

Ключевые слова: хантыйский язык, морфология, письменные памятники.

Работа выполнена в рамках проекта «Языковое и этнокультурное разнообразие Южной Сибири в синхронии и диахронии: взаимодействие языков и культур» (грант Правительства России № 14.Y26.31.0014).

1. Введение

В работе обсуждаются морфологические особенности, выявленные в памятнике хантыйской письменности «Священная история» («Емынгъ ястопса»). Ранее этот сюжет, насколько нам известно, не исследовался. Памятник издан в Тобольске в 1900 г. и содержит свободный пересказ содержания Ветхого Завета и Нового Завета для носителей хантыйского языка с подстрочным переводом на русский язык. Создателями памятника являются священнослужители Иоанн Егоров и Иоанн Попов (подробнее о данном этапе развития хантыйской письменности см. [Кошкарёва 2013] и приводимые там ссылки).

Сканированная копия памятника доступна на сайте электронных коллекций Российской национальной библиотеки (<http://primo.nlr.ru/>; поисковый запрос — «Емынгъ ястопса»). Глоссированный текст с переводом на современный русский литературный язык размещен с различными возможностями поиска на платформе LingvoDoc (<http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/902/9/perspective/902/12/view>). Для встречающихся в тексте словоформ в системе LingvoDoc указаны, где возможно, фонетические соответствия на казымском диалекте.

Мы сопоставляем материал памятника с данными современных западнохантыйских диалектов, опубликованными в [Rédei 1965; Steinitz 1975; Honti 1986; Николаева 1995; Ядобчева-Дресвянина 2004; Каксин 2007; Кошкарёва (ред.) 2011] и др.

2. Особенности графики.

Графика памятника кратко описана в [Moldanova, Normanskaia 2018]. В памятнике использован дореволюционный кириллический алфавит (включая ъ, использующийся в т. ч. в конечной позиции без звукового соответствия). Дополнительно введена буква *н* для обозначения фонемы /ŋ/. Проставлены словесные ударения. Специфические звуки хантыйского языка передаются наиболее подходящими русскими буквами. Это приводит к неразличению некоторых грамматических форм. Так, в западных диалектах имеются лично-числовые показатели субъектного спряжения *-эм* (1SG) и *-эн* (2SG) и объектного спряжения *-ет* / *-эм* (1SG.S:SG.O) и *-ен* (2SG.S:SG.O). Однако, поскольку буквы *э* и *е* могут обозначать в памятнике как гласный полного образования, так и редуцированный, за записью вида *ма'-л-эмъ* [давать-NPST-1SG.S(SG.O)] 'я даю' или *ве'р-с-энь* [делать-PST-2SG.S(SG.O)] 'ты сделал' могут стоять формы как субъектного, так и объектного спряжения.

3. Морфология имени

Представленная в памятнике система именной морфологии имеет некоторые черты приуральского диалекта. Во-первых, это показатель локатива *-на*, кодирующий и местонахождение (*иза' му'у-на о'л-ымь* [весь земля-LOC быть-PFV.PTCP] ‘живущие на всей земле’ [с. 24, строка 6]), и конечную точку (*му'у-на э'д-эсь* [земля-LOC выходить-PST] ‘на землю вышел’ [с. 24, строка 10]), см. описание в [Мырина 2006: 94–95; Кошкарева (ред.) 2011: 168]. Во-вторых, это маркер POSS.1PL *-уу*, трактуемый в [Николаева 1995: 86] как специфический для усть-полуйского говора приуральского диалекта. Используется и более распространенный в западных диалектах аффикс *-еу* (с некоторыми графическими вариантами).

Одновременно система памятника не полностью соответствует современной приуральской. Помимо маркера локатива *-на*, в падежной системе имеется маркер *-а* с базовой иллативной семантикой (но не кодирующий, в отличие от современных диалектов, ролей адресата и конечного посессора — последние передаются послеложными конструкциями). Транслативный маркер *-(j)i*, характерный для приуральского диалекта, при этом не используется (его функции покрывает маркер *-а*). Падежные аффиксы *-а* и *-на*, как правило, не сосуществуют в одной системе в современных западных диалектах, за исключением низямского и шеркальского [Steinitz 1975: 214; Honti 1986: 60, 133–134]. Однако это сочетание маркеров предполагается исторически первичным [Honti 1986: 60].

В памятнике практически не используются формы двойственного числа существительных и местоимений. Предположение об их утрате в конце XIX в. маловероятно с учетом современных данных, см. [Сидорова 2016] и приводимые там ссылки. Причина этого может заключаться в том, что хантыйский язык, вероятно, был не родным для составителей памятника и формы двойственного числа могли остаться «недоусвоенными».

4. Морфология глагола

Устройство глагольной морфологии в тексте памятника в целом соответствует системе современных западных диалектов. Интересно, что, при почти полном отсутствии в памятнике именных форм двойственного числа, в нем зафиксированы глагольные формы двойственного числа. В большинстве случаев они используются корректно (1), но встречается и рассогласование (2). В переводе единицы *и'мохты* в (2) сохранён вариант, представленный в подстрочнике памятника и отличающийся от приводимого, например, в [Кошкарева (ред.) 2011: 37].

- (1) ...*проро'къ Моисей на проро'къ Илья' <...> ло'й-л-анэнь*
 пророк Моисей ADD пророк Илья стоять-NPST-3DU
Лу'у пи'ль-на по'тарт-л-анэнь.
 он с-LOC говорить-NPST-3DU
 ‘...пророк Моисей и пророк Илья <...> стоят разговаривают с Ним’.
 [с. 110, строки 5–7]
- (2) *Апо'стол-ать и'мохты Лу'у пи'ль-на о'-с-нэнь...*
 апостол-PL постоянно он с-LOC быть-PST-3DU
 ‘Апостолы постоянно были с Ним...’ [с. 109, строки 1–2]

Любопытны также формы множественного числа императива. В современных западных диалектах они типично имеют вид *-а-ти* (IMP-2PL). В тексте памятника устроенные таким образом формы встретились 7 раз, например, *ле'в-а-ды* [есть-IMP-2PL] ‘ешьте’ [с. 15, строка 1], *о'лл-а-ты* [жить-IMP-2PL] ‘живите’ [с. 81, строка 2], *ман-а'-ды* [идти-IMP-2PL] ‘идите’ [с. 114, строка 7]. При этом 43 раза встретились формы вида *-а-т*, где после маркера императива используется показатель, материально совпадающий с

показателем множественного числа существительных и 3 лица множественного числа индикатива глаголов (с точностью до наличия / отсутствия начального *ə* в различных фонетических контекстах). Не исключена и трактовка этого показателя как результата усечения конечного гласного. Его употребление иллюстрируется формами *аль пал-а'-ть* [ПРОН бояться-ИМП-PL] 'не бойтесь' [с. 36, строка 3], *ну'мос-а-дь* [думать-ИМП-PL] 'думайте' [с. 80, строка 10], *ро'мм-а-ть* [успокаиваться-ИМП-PL] 'успокойтесь' [с. 87, строка 8]. В некоторых работах такие формы императива отмечены для шурышкарского диалекта [Rédei 1965: 64; Диденко 2010: 87; Онина 2019: 143, 487]. В описаниях приуральского диалекта, с которым памятник имеет некоторые сходные черты в морфологии имени, они не зафиксированы [Николаева 1995: 125; Ядобчева-Дресвянина 2004: 85–86]. В то же время, мы не проверяли их наличие или отсутствие в приуральском диалекте методом анкетирования носителей.

5. Заключение

В морфологической системе памятника «Священная история» имеются явления, типичные для приуральского диалекта (в особенности формы локатива с семантикой и местонахождения, и конечной точки). Одновременно отмечаются явления, зафиксированные в литературе в других западнохантыйских диалектах, в том числе, вероятно, сохраняющие архаичное состояние системы (см., например, инвентарь падежных маркеров). Дальнейшее исследование данных вопросов, как и рассмотрение фонетической и лексической системы памятника, важно для изучения диалектной системы хантыйского языка в ее развитии. Некоторые грамматические особенности (как употребление двойственного числа) могут объясняться тем, что к созданию ранних письменных текстов на хантыйском языке активно привлекались люди, не являвшиеся его носителями. Это обстоятельство интересно в свете анализа социолингвистических процессов, происходящих на этапе зарождения письменной традиции.

Список сокращений

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо; ADD — аддитивный маркер; DU — двойственное число; IMP — императив; LOC — локатив; NPST — непрошедшее время; O — объект; PFV.PTCP — перфективное причастие; PL — множественное число; POSS — поссесивность; ПРОН — прохитив; PST — прошедшее время; S — субъект; SG — единственное число.

Список литературы

Вальгамова С. И., Кошкарева Н. Б., Онина С. В., Шиянова А. А. Диалектологический словарь хантыйского языка (шурышкарский и приуральский диалекты) / под общ. ред. Н. Б. Кошкаревой. Екатеринбург, 2011.

Диденко А. В. Категория императива в угорских языках. Томск, 2010.

Каксин А. Д. Казымский диалект хантыйского языка. Ханты-Мансийск, 2007.

Кошкарева Н. Б. Актуальные вопросы совершенствования хантыйской графики и орфографии // Вестник угроведения. 2013. № 3 (14). С. 47–78.

Мырзина Д. Ф. Категория падежа в диалектах хантыйского языка (сопоставительный аспект). Дисс ... к. ф. н. Томск, 2006.

Николаева И. А. Обдорский диалект хантыйского языка. М. / Гамбург, 1995.

Онина С. В. Способы выражения побуждения в хантыйском языке. Дисс ... д. ф. н. Рукопись. Ханты-Мансийск, 2019. (Использована версия от 29.04.2019)

Сидорова М. А. Конкуренция формы двойственного числа и конструкции с числительным в хантыйском языке // Типология морфосинтаксических параметров. Материалы международной конференции «Типология морфосинтаксических параметров 2016». Вып. 3 / ред. Лютикова Е. А., Циммерлинг А. В., Коношенко М. Б. М., 2016. С. 260–272.

Ядобчева-Дресвянина В. Я. Склонение и спряжение в обдорском диалекте хантыйского языка. Дисс ... к. ф. н. СПб., 2014.

Honti L. Chrestomathia Ostiacica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1986.

Moldanova I., Normanskaia Ju. The Graphical Features of the first texts in the Khanty language // 5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018, Vol. 5, 3.1. Pp. 197–204.

Rédei K. Northern Ostyak Chrestomathy. Bloomington: Indiana University, 1965.

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Band I. Ostjakische Volksdichtung und Erzählungen aus zwei Dialekten Texte. Berlin: Akademie-Verlag, 1975.

E. V. Kashkin

Khanty written monument «Saint history»: some morphological peculiarities

This paper deals with a Khanty written monument «Saint history». A brief overview of its online corpus is given. Some morphological peculiarities of this text are discussed in comparison with the data on Khanty dialects.

Keywords: Khanty, morphology, written monuments.